

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ «ЦИФРОВОЕ
ПОКОЛЕНИЕ»**

Наталья Львовна Клячкина

Кандидат педагогических наук, доцент

Klyachkina62@rambler.ru

Самарский филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

**PSYCHOLOGICAL STUDY OF THE PROBLEMS OF THE "DIGITAL
GENERATION"**

Natalia Lvovna Klyachkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Samara branch of VGUVT

Аннотация: *в статье рассматриваются основные направления психологического исследования проблем «цифрового поколения». Рассмотрены цифровая грамотность и реальность; рассматривается попытка психологического исследования проблем «цифрового поколения», зависящих от цифровой грамотности, от инноваций в современной образовательной системе.*

Abstract: *the article discusses the main directions of psychological research of the problems of the "digital generation". Digital literacy and reality are considered; an attempt is made to psychologically study the problems of the "digital generation" that depend on digital literacy, on innovations in the modern educational system.*

Ключевые слова: *поколение, цифровая грамотность, инновация, цифровая реальность.*

Keywords: *generation, digital literacy, innovation, digital reality.*

В последнее десятилетие от российских психологов все чаще можно услышать, что появилось новое поколение подростков. Дети не нарушают общественный порядок, выглядят внешне прилично, не гуляют в ночное время, не собираются в шумные уличные компании. Подростки просто тихо сидят, уткнувшись в гаджет. Их можно увидеть в коридорах школ, ссузов и вузов, или, сидящими за персональным компьютером дома. Их трудно вовлечь в спортивную или общественную деятельность, они ничего не хотят, ничем не интересуются.

Интернет, мобильный телефон, социальные сети, IT-средства — все это за последние годы радикально изменили окружающий мир подростка и не только. Они стали значимыми средствами деятельности и важным средством общения для современной молодежи [1]. Об этом говорит в своих работах Л. С. Выготский, как «о новых культурно-исторических орудиях, предопределивших наше общение и нашу деятельность. В свою очередь, речь идет не о локальных областях нашей жизни». Явление цифры носит системный характер. Одновременно с привычной предметной средой и традиционной средой «реальных» социальных отношений, взаимодействуя и вплетаясь в нее, возникает параллельная «цифровая реальность», вне которой сегодня невозможно представить ни функционирование современной экономики, ни общение, ни досуг, ни политические отношения. С течением времени пространство цифровой реальности, только расширяется, становясь, в свою очередь, все более значимым фактором нашей жизнедеятельности [2].

В настоящее время это важная социально-психологическая проблема. Подростки представляют группу, которая рождена в определенный возрастной период, испытавшая влияние одних и тех же особенностей и событий воспитания, с одинаковыми ценностями. С первого взгляда эти ценности не заметны, но во многом определяют поведение нашего подрастающего поколения: как решаются конфликты, как строится команда, как происходит общение, как развиваются подростки, что их мотивирует, как ставятся цели.

За рубежом такие модели называют людей, которые родились в начале 2000-х гг. В России исследователи склонны считать начало цифрового поколения с 1991 г. Считается это точка отсчета изобретения Интернета.

Однако единой границы поколений не существует. Условно старшему поколению сейчас около 24–25 лет.

Однако их отличие существует. Есть некоторые показатели подрастающего поколения. Родители для таких детей не авторитет. Авторитетом является Интернет. Реальная их жизнь отличается от жизненных моделей старших поколений, взрослые не могут передавать детям практические навыки — значимые и полезные. По их утверждению — родители не знают больше, чем вся мировая сеть Интернет. К тому же самое близкое окружение ребенка — родители, как правило, запутаны в своих негативных программах, разрушительных установках и, чаще всего, недовольны жизнью. Чему учиться детям у таких родителей. Ситуация в мире меняется с каждой минутой. Это дети способны передать знания старшему поколению. Следовательно, авторитет старших поколений оказывается подорван.

Наши подростки — это первое по-настоящему «цифровое поколение». Они не знают мира без Интернета, планшета и смартфона. Они смотрят на мир через увлекательную и фрагментированную виртуальную реальность. Индивидуальность — это самое главное для них, только в своем. Маленьком «мирке». Такое поколение работает на свой имидж, почти каждый ведет блог и публично выступает. Это поколение — под названием «сделай сам». Для остальных данная концепция связана с домашним ремонтом или художественными проектами. Но они на все, в том числе и на карьеру, смотрят сквозь призму этого принципа. Они могут обучаться самостоятельно и приобретать полезные практические навыки в Интернете, например, многократно просматривая видеоролики на YouTube, или читать интересующие подкасты в Telegram [3].

Привязанность к людям и несвобода от них — главные страхи подростков. Их основная проблема — дезориентация в социальных отношениях: с родителями, школой, университетом и даже сверстниками. Себя они тоже могут не понимать, они просто живут виртуальной жизнью. Но им не нравится жить онлайн, просто нет достойной альтернативы. У таких подростков существует проблема с эмоциональным интеллектом. Они плохо понимают мотивы каких-либо поступков, им сложно общаться друг с другом в реальности. Они хотят быстрый результат, как правило, не заточены на долгосрочные проекты. Отсюда и следует популярность занятости на фриланс-основе, желание зарабатывать быстро, гонки за лайками. Подростки старательно развивают персональные бренды в соцсетях, но не всегда могут им соответствовать. И от этого их настигает разочарование и депрессия, а иногда даже посылки к суицидальному поведению [4].

Современные психологические исследования проблем «цифрового поколения» условно можно разбить на группы. Первая группа — это исследования, осуществляющие оценку тенденции цифровизации процессов социализации детей и молодежи в категориях «хорошо/плохо», «полезно/вредно» и т. п. Особенно выделяются группы исследований феномена цифровой зависимости подростков. Эти группы концентрируют внимания на таких негативных последствиях цифровизации, как снижение общего интереса к обучению представителей цифрового поколения (в формальной части), снижение системности мышления [5].

Ко второй группе относятся исследования, которые пытаются сосредоточиться на поиске некоторых «объективных» зависимостей в развитии современных подростков в связи с явлением цифровизации общения подрастающего поколения и процессов деятельности.

Мы имеем такие направления исследования:

Исследования цифровой грамотности — это когда понятие «цифровой грамотности» содержит в себе представление о различии в степени освоения

цифровых технологий различными подростками или группой подростков, поколениями.

Исследования цифровой грамотности сосредоточены на:

- 1) методологии оценки и измерения цифровой грамотности;
- 2) проявление степени реальных противоречий на уровне цифровой грамотности между поколениями;
- 3) влиянии на уровень цифровой грамотности факторов пола, типа образования, социального статуса и степени доступа к цифровым технологиям;
- 4) влияние уровня цифровой грамотности на успешность во всевозможных видах деятельности и характер общения.

Исследования связи между эволюцией современной школы и особенностями «цифрового поколения». Большая часть психологических исследований за рубежом была нацелена на поиск адекватных изменений в методиках воспитания и обучения, в целом в организации образовательной деятельности, в том числе с приходом в школы и вузы подростков, которых можно определить к «цифровому поколению» [6].

Например, широко обсуждается вопрос: являются ли включение цифровых технологий в образование и связанные с этим официально установленные изменения наиболее адекватным ответом школы на особенности стиля и образовательные потребности обучения «цифрового поколения».

Комплекс исследований представляют определенные преимущества, которые дает использование планшетов, мобильных телефонов, видеоигр, блогов, специализированных ИКТ-технологий для обучения подростков «цифрового поколения». Существует группа исследований, которая демонстрирует успешность обучения «цифрового поколения», доказано, зависит это от использования цифровых технологий, и от квалификации специалистов, стиля преподавания, от высоких результатов, достигающихся при использовании традиционных моделей и методов обучения.

Следовательно, увеличение цифровых технологий делает анализ воздействия на процессы социализации подростков, одной из актуальных задач психологической науки. Получается, что «цифровое поколение» уже является полезным, потому что позволяет привлечь внимание к данной актуальной проблематике. Таким образом, анализ современных исследований «цифрового поколения» показывает слабую теоретическую обоснованность самого этого понятия в рамках теории поколений. Методологическая слабость концепции цифрового поколения заключается в том, что за основу анализа она берет внешний признак (возраст), а не внутренний признак (характер деятельности и общения в процессе развития). Поэтому необходимо говорить о подростках, в чьей деятельности и общении с раннего возраста большую роль играет использование цифровых технологий, чем о самом «цифровом поколении» [7].

Мы должны решить следующие задачи:

- 1) осуществить разработку методологии исследований через призму культурно-исторической теории развития высших психических функций подростка;
- 2) проанализировать теоретически и эмпирически влияние интенсивного вовлечения подростков в цифровую среду и цифровое общение на развитие у них высших психических функций, ценностей, мотивации, механизмов эмоционально-волевой регуляции поведения и деятельности;
- 3) на основе указанной методологии и более глубокого понимания особенностей цифрового поколения сформулировать перспективные направления развития содержания, методики, технологии и организации процессов образования [8].

Важно, что особая значимость должна быть направлена на поиск психологических моделей, которые позволяют снизить влияние «цифровизации» на современную молодежь, и, в то же время, жестко не зависело от возрастных или технико-технологических условий.

Список литературы

1. *Клячкина, Н. Л.* Психолого-педагогические условия совершенствования системы профессионально-личностной подготовки будущих специалистов высшей медицинской школы / Н. Л. Клячкина. Текст: электронный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5-2. С. 430–434.
2. *Клячкина, Н. Л.* Влияние наркотической зависимости на противоправное поведение личности / Н. Л. Клячкина. Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 120–124.
3. *Клячкина, Н. Л.* Молодежная субкультура и девиантное поведение молодежи: асоциальные молодежные группировки / Н. Л. Клячкина, Е. Н. Пачколина. Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 2 (20). С. 109–114.
4. *Клячкина, Н. Л.* Специфика профессионального общения сотрудников УИС / Н. Л. Клячкина. Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2 (24). С. 120–128.
5. *Клячкина, Н. Л.* Теория и методика воспитательной работы / Н. Л. Клячкина. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2004. 96 с. Текст: непосредственный.
6. *Клячкина, Н. Л.* Условия рефлексивного управления учебной деятельностью студентов / Н. Л. Клячкина. Текст: непосредственный // Среднее профессиональное образование. 2006. № 1. С. 44–45.
7. *Клячкина, Н. Л.* Организация учебной деятельности с применением средств информационных и коммуникационных технологий / Н. Л. Клячкина. Текст: электронный // Новые информационные технологии в образовании: материалы VII международной научно-практической конференции, 11–14 марта 2014 г. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2014. С. 63–67. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/93?ysclid=lhwdpnkjg4942701511>.
8. *Клячкина, Н. Л.* Самоорганизация и современная синергетика / Н. Л. Клячкина. Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного

технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2011.
№ 2 (16). С. 49–54.